

Александр Казаков

КАДРЫ ДЛЯ БУДУЩЕГО

Молодежные организации
как кадровый резерв «Единой России»

Москва
Издательство «Европа»
2008

УДК 323.22/28
ББК 66.3(2Рос)
К 34

Директор *Вячеслав Глазычев*
Главный редактор *Глеб Павловский*

Александр Казаков

К 34 Кадры для будущего. Молодежные организации как кадровый резерв «Единой России». – М.: Издательство «Европа», 2008. – 56 с.

После того как Россия в 2007–2008 годах прошла через горнило исторических по своему значению выборов в Государственную Думу и президента, многие начинания и даже институты путинской эпохи столкнулись с необходимостью осмыслить заново не только свои цели и задачи, но и сами основания.

Обсуждение инициатив Владимира Путина, призванных модернизировать систему кадровой работы в «Единой России», сразу же вывело его участников на злободневную тему: молодежные организации с государственнической идеологией как кадровый резерв партии «Единая Россия».

В настоящей брошюре подробно рассматриваются вопросы об основаниях молодежной политики «Единой России» и о том, насколько эффективна практика работы с молодежью.

I

Вектор

Время правления президента Владимира Путина охарактеризовалось помимо прочих достижений возрождением системной работы с молодежью в России. Не молодежной политики – она была в 90-е, пусть и скверная, – а именно системной работы с молодежью, прежде всего со стороны государства. Мне уже доводилось говорить, что Путин получил в наследство территорию, обремененную тяжкими и уже хроническими к тому времени проблемами, а передал Дмитрию Медведеву Страну. Придя к власти на волне патриотизма, отчасти и спровоцированной его действиями, Путин сразу поставил во главу угла вопрос обновления властной элиты. Надо отметить, что в первый же год президентства, с учетом того, что «новые идеи требуют новых людей», именно молодежь была выделена как кадровый ресурс обновления страны. В 2001 году, отвечая на вопрос, в чем он видит источник новых кадров, Путин сказал:

«Прежде всего, хотелось бы сказать, что невозможно добиться с сегодня на завтра какого-то кардинального изменения ситуации почти ни в одной сфере. Это все требует в том числе и кадровой работы, требует внимательного отношения к делу, серьезного профессионального подхода. Это первое. Второе. У нас и сегодня много управленцев, весьма квалифицированных людей, которые действуют и работают не за страх, а за совесть... Но, конечно, современные условия требуют современных управленцев, находящихся на уровне соответствующих знаний и вызовов времени, как сейчас модно говорить. Поэтому, конечно, такая работа должна системно осуществляться. Какой может быть резерв? Только

из числа пользователей Интернета, потому что это, как правило, люди продвинутые, молодые, энергичные, образованные. Если совсем серьезно, то, конечно, *это прежде всего молодежь, это прежде всего молодые люди, которые хотят служить обществу, государству, которые видят в этом способ самореализации*».

И слова В. Путина не разошлись с делом.

Уже в 2003 году, комментируя начало реформы государственной службы, Дмитрий Медведев, в то время первый заместитель руководителя Администрации Президента, развил идею «молодежного призыва» на госслужбу и придал ей системные черты:

«Очевидно, что сейчас у нас происходит старение государственной службы в целом и *должного притока молодых кадров, к сожалению, нет*. Объясняется это теми же причинами, о которых я уже говорил, – недостаточной мотивацией прихода людей в государственную сферу, на государственную службу. Как здесь поступать? Во-первых, государственная служба должна сама, в лице соответствующих своих организаций, заниматься подготовкой государственных служащих. Иными словами, еще в процессе обучения в университете готовить кадры для работы на государственной службе... Молодежь просто с самого начала нацелена на получение нормального пакета материальных благ, а государственная служба их не дает. Вот здесь и *необходимо предпринимать усилия по нормальному стимулированию прихода государственных служащих, прихода молодежи на государственную службу*. В том числе это может быть и в форме каких-то льгот, которые получают государственные служащие на первоначальном этапе... Второй момент. Понятно, что государственный служащий, в том числе пришедший только что из университета, должен быть как-то простимулирован на качественный труд. Как это сделать? Сделать это можно именно тем путем, о котором я говорил. То есть путем *обеспечения молодому сотруднику нормального, прогнозируемого кадрового роста, чтобы этого сотрудника не задвигали куда-то в угол, а обеспечивали ему нормальные условия труда*. И достаточно быстро, если этот сотрудник годен к соответствующему виду государственной службы, продвигали на соответствующие позиции. Потому что, если нет карьерного роста, нарушается один из основных принципов государственной службы...»

Накануне знакового во многих отношениях празднования 60-й годовщины победы в Великой Отечественной войне Владимир Путин несколько изменил вектор молодежной политики. Теперь речь идет не только об управленцах, но и о патриотическом воспитании:

«Крайне важно привлечь к подготовке юбилея молодежь. Они наследники Великой Победы. И они должны видеть, что государство исполняет свой долг, помнит и ценит тех, кто защитил страну, кто, не щадя себя, боролся за ее интересы. Молодым людям надо изучать и развивать наследие военного поколения, продолжать их традиции. Следует серьезно подумать о повышении качества преподавания истории в школах и вузах, *поддерживать и развивать деятельность общественных и молодежных организаций, направленную на патриотическое воспитание.* И работа сре-

*Владимир Путин изменил
вектор молодежной политики.
Теперь речь идет не только
об управленцах, но и о патриотическом
воспитании*

ди молодежи не должна быть формальной, основанной на устаревших шаблонах и стереотипах».

Это совсем другой разговор. Путин не просто в очередной раз упоминает молодежные организации, а ставит конкретную задачу, причем в государственном формате. Президент говорит о том, что работа с молодежью должна стать **работой**, требующей творческого подхода, а не «отбыванием номера».

И, наконец, в конце своего президентства Путин так сформулировал задачу «кадровой революции», в которой молодежь должна сыграть решающую роль:

«Каждый гражданин России должен чувствовать свою сопричастность с судьбой государства. И каждый должен иметь шанс законным образом улучшить свою собственную жизнь, преумножить трудом богатство своей Родины. А все те, кто занимается административной, общественной, тем более – политической работой, несут, конечно, особую ответственность... Мы с вами должны с полной отдачей сил до последней минуты наших законных, конституционных полномочий эффективно использовать то время, которое нам подарила судьба, чтобы послужить России».

Бытовавшие опасения, что со сменой президента сменится отношение к молодежной теме, Дмитрий Медведев снял еще в быт-

ность первым заместителем председателя правительства. На встрече с идеологами прокремлевских молодежных организаций Медведев, в частности, затронул проблему «карьерного лифта»:

«Хорошо бы, конечно, чтобы работа над национальными проектами создавала возможность для прямого карьерного роста у людей, которые добились каких-либо успехов в этой деятельности... Если речь идет о молодежи – тем более. И их работа не должна завершиться просто констатацией их успехов. Их надо двигать дальше, формировать кадровый резерв, рассматривать возможность их перемещения в другие места... Нельзя терять людей из виду. Мы, откровенно говоря, когда формировали систему оценки достижений школьников по национальному проекту “Образование”, опасались, что если мы не защитим их, то по-

В этом смысле очень важную роль могут играть молодежные организации, партии. Потому что они как раз смотрят за талантливыми кадрами, они сами в них заинтересованы

сле выдачи соответствующих грантов их просто “растащат”. И, может быть, часть из них просто уедет из страны. Этим тоже нужно заниматься. Об этом тоже нужно думать. Понятно, ни в коем случае нельзя возводить каких-либо барьеров. Но тем не менее, если мы видим, что человек талантлив и уже получил какую-то оценку, надо, чтобы государственные организации и работодатели смотрели за его дальнейшим движением. В этом смысле очень *важную роль могут играть молодежные организации, партии. Потому что они как раз смотрят за талантливыми кадрами, они сами в них заинтересованы.* Очевидно, что сегодня существует конкуренция на этом рынке. И в общем это неплохо для развития страны, для развития партийной системы, для развития экономики».

По большому счету, этой фразой будущий президент задал формат той дискуссии, которую инициировала после выборов «Единая Россия». И это естественно, если учесть, что именно «Единая Россия» (вместе с присоединившимися к ней другими

партиями) выдвинула Дмитрия Медведева в качестве кандидата на пост Президента России.

Итак, понятно, что вектор активной молодежной политики был задан еще президентом Путиным и продолжен президентом Медведевым. И эту тему следует рассматривать полноформатно, так как именно она имеет непосредственное отношение к вопросам, заявленным Дмитрием Медведевым как главные и касающиеся национальной безопасности. Это вопросы борьбы с бедностью и коррупцией.

В вопросе борьбы с бедностью молодежь играет огромную роль. Во-первых, обеспечивая молодым людям возможность добиться успеха, государство тем самым «вытягивает» из зоны бедности не только самих молодых людей, но и их родителей, если те не смогли преодолеть порог бедности самостоятельно. Именно молодежь должна стать локомотивом роста благосостояния всего населения России. Во-вторых, для борьбы с бедностью необходимо, достигнув материального благополучия, сохранить некую душевную чистоту и способность сострадать ближнему, а это легче сделать молодым людям, сердца которых не заставили еще зачерстветь жизненные перипетии. Правда, это уже вопрос воспитания и воспитательной роли как государства, так и молодежных организаций – об этом речь пойдет ниже.

Конечно, «молодежный призыв» на госслужбу, в партии и в общественные объединения должен оказать существенную помощь в борьбе с коррупцией. Если омоложение элит, как считают многие наблюдатели, является одним из основных трендов новой эпохи России, то оно должно быть связано с изменением статуса элит, с изменением процедуры властвования, и, разумеется, омоложение элит должно идти не просто одновременно, а взаимосвязано с кампанией по борьбе с коррупцией.

Новая элита должна приходиться во власть именно для того, чтобы бороться с коррупцией. Соответственно она должна добиваться для себя исключительной прозрачности. Именно такое омоложение элит спасительно для страны. Если же мы просто поменяем 50-летних губернаторов на 30-летних, то изменится только статистика. Поэтому нужно не просто омолаживать элиту, а менять ее статус, процедуры властвования, взаимоотношения власти и общественности. Необходимо добиться того, чтобы власть стала прозрачной. И этот посыл должен идти со стороны самой власти. То есть власть должна стать открытой, а сделать ее таковой легче молодым, просто потому, что учиться легче, чем

переучиваться, не поддаваться соблазну легче, чем отказаться от него, будучи уже соблазненным. И в этом опять-таки большую роль должны сыграть партии, молодежные организации и другие институты гражданского общества, оказывающие воспитательное влияние на молодежь России.

И, наконец, нельзя не сказать о том, что именно создание системы отбора талантливой молодежи – талантливой во всем, в том числе и в такой сложной области, как работа с людьми, – станет огромным стимулом для инновационного рывка России, к которому нас призывает стратегия «2020» и который жизненно необходим стране.

Не только коррумпированность и «старение государственной службы» мешают ускоренному развитию России, но и неповоротливость и инерционность административной машины. На заседании президиума Госсовета «О развитии инновационной системы России» Дмитрий Медведев поставил такой диагноз административной системе:

«... Что касается направления главного удара – насчет главного удара не знаю, но я знаю, кто главный враг инноваций. Я думаю, что *главным врагом инноваций является инертность нашей административной системы*, которая проявляется везде, начиная с федерального уровня и заканчивая муниципальным. По сути, мы сами вредим себе, потому что у нас общество с блестящим инновационным потенциалом, про креативность нашей нации говорится везде, в самых разных местах, мы сами понимаем, что способны к быстрому и творческому мышлению, но сами же себе и обрубаем все».

II

Контекст

После того как Россия в 2007–2008 годах прошла через горнило исторических по своему значению выборов в Государственную Думу и президента, многие начинания и даже институты путинской эпохи столкнулись с необходимостью осмыслить заново не только свои цели и задачи, но сами основания. Еще до большого выборного цикла было ясно, что период рефлексии и самокритики (критики с большой буквы, в кантовском смысле) неминуем. И этот период наступил. Так, Владимир Путин, став председателем партии «Единая Россия», призвал единороссов к обновлению и к своего рода «кадровой революции». В результате в формате партии возникло несколько проектов и инициатив («Эффективное управление – кадровый резерв», «Школа российской политики» и др.), призванных модернизировать систему кадровой работы в «Единой России».

Обсуждение этих инициатив сразу же вывело участников на злободневную тему: молодежные организации с государственнической идеологией как кадровый резерв партии «Единая Россия». Этот вопрос обсуждался и на различных уровнях в «Молодой Гвардии Единой России». Однако при его обсуждении участники сразу перешли к рассуждениям как бы второго уровня, то есть поставили вопрос о связке между МГЕР и партией. При этом вопросы о самих основаниях молодежной политики «Единой России» и о том, насколько эффективна практика работы с молодежью МГЕР, остались за скобками, что, на мой взгляд, неверно. Разговор о молодежных организациях с государственнической

идеологией как о кадровом резерве «Единой России» должен рассматриваться после некоторых предварительных рассуждений. В противном случае прикладываемые усилия могут войти в противоречие с самой задачей.

У многих наблюдателей сложилось впечатление, что в послевыборный период все активные на поле игроки молодежной политики растерялись и не знают, что делать даже с той молодежью, которая уже так или иначе вовлечена в общественные и политические процессы. Это относится и к государству, и к парламентским партиям, и даже к внесистемной оппозиции, которая не знает, на что ориентировать «свою» молодежь, так как все, что можно, было ею – внесистемной оппозицией – проиграно. И это притом, что в общественно-политические процессы за последние годы были вовлечены не десятки даже, а сотни тысяч молодых людей. Многие из них разочаровались, не обнаружив для себя лично перспективы в общественной деятельности или вовсе почувствовав себя инструментом в чужой и не очень понятной для них игре. Однако многие продолжают верить в то, что могут принести пользу Отечеству и при этом самореализоваться на общественно-политическом поприще.

Государство, серьезные политические партии и общественные объединения должны преодолеть растерянность и начать дискуссию о молодежной политике в стране и о ее стратегических перспективах. «Единая Россия» эту дискуссию уже начала, лишней раз доказав, что стремится быть ответственной партией и думает о своем собственном будущем.

Стоит привести несколько высказываний известных единороссов по нашему вопросу:

Председатель Высшего совета партии «Единая Россия», председатель Государственной Думы Борис Грызлов:

«Может быть, наиболее важным для будущего развития партии и государства результатом дискуссий стало возникновение новых подходов к кадровой работе. Раньше, на этапе выборов, призванном обеспечить преемственность власти, были востребованы в первую очередь избирательные технологии. Сегодня пришло время для изучения и разработки новых технологий управления. От представителей партии требуются новые управленческие качества, и дискуссия становится механизмом кадрового отбора... В экспертной работе клубов задействованы участники

партийного проекта “Профессиональная команда страны” и внутрипартийных выборов. Активно включились впервые избранные депутаты фракции в ГД, в том числе молодые депутаты. Кстати, надеюсь, что их участие и его результаты позволят реально изменить ситуацию в тех регионах, где до сих пор побаиваются привлечь молодежь к работе в органах власти...»

Секретарь президиума Генерального совета Вячеслав Володин:

«“Единая Россия” сегодня активно занимается реализацией кадрового проекта. Здесь мы также могли бы взаимодействовать и, возможно, при участии молодежных организаций качественно усовершенствовать этот проект. 12 октября предстоят выборы в законодательные органы власти четырех регионов – Забайкальского края, Сахалинской, Иркутской и Кемеровской областей. Как и всегда, партия резервирует в списках 20-процентную квоту для молодежи. В этом году пройдет много выборов и на местном уровне...»

Государство, серьезные политические партии и общественные объединения должны преодолеть растерянность и начать дискуссию о молодежной политике в стране и о ее стратегических перспективах

Здесь, увы, дело не идет дальше предоставления квоты на выборах. В том же направлении строят будущее и идеологи «Молодой Гвардии Единой России».

Заместитель секретаря президиума Генерального совета партии, координатор молодежной политики партии Андрей Турчак:

«В итоговом документе, который будет приниматься на президиуме, должна быть связка между “Молодой Гвардией” как партийным кадровым резервом и самой партией. Когда будет прописываться процедура и критерии отбора партийных кандидатов, должно найти отражение пребывание кандидата в молодежной организации – “Молодой Гвардии” или других движениях».

Здесь предложена другая, но тоже формальная связь между партийной молодежной организацией и собственно партией.

Другие руководители МГЕР пытаются ставить содержательные вопросы – правильные вопросы. Член Политсовета «Молодой Гвардии Единой России» писатель Павел Данилин:

«Что значит работать с молодыми? Что партия готова дать молодым? Квоту на выборах, которая не соблюдается? Что еще? Не все хотят избираться. Помимо этого какие механизмы работы с молодежью готова предложить партия?»

К сожалению, ответов П. Данилин не предлагает. Как и его коллеги. И ведь разговор в этих высказываниях идет о собственно партийной молодежной организации. А надо еще решить вопрос с другими молодежными организациями, внепартийными, но «своими».

Вопрос о молодежных организациях и партии «Единая Россия» не может рассматриваться без того, чтобы выяснить, как партия соотносится с государственными задачами и государством как таковым. Причем это соотношение должно рассматриваться в национальном контексте, а не по универсальным стандартам, прописанным в «пособиях по демократии», так как все мы, партия «Единая Россия» и государство Российское, живем не в виртуальном мире, а здесь и сейчас.

В силу многих обстоятельств партия «Единая Россия» стала основным партнером верховной власти в деле восстановления России как великого государства. Более того, верховная власть – прежде всего в лице президента В. Путина – стала инициатором появления «Единой России» такой, какая она есть сегодня. Нынешнее положение дел таково, что «Единая Россия» является партией не только де-факто правящей, но и доминирующей, а это значит, что в нашем вопросе ей принадлежит если не главная роль, то одна из главных.

Кадровый вопрос стоит сегодня перед нами как вопрос выживания, ведь любые выдающиеся планы по строительству Великой России не будут реализованы сами по себе: их должны реализовать конкретные люди, десятки и сотни тысяч конкретных людей на всех уровнях власти и управления – от правительственного до муниципального, от верховной власти до местного самоуправления. В силу своего положения, как доминирующая партия, «Единая Россия» уже является, и тем более будет являться, «поставщиком кадров» для государства. Этот процесс обусловлен естественным стремлением партии – благо она имеет такие возможности – реализовать свои цели и, кроме того, закрепить свои позиции в государстве и обществе для обеспечения будущих успехов.

Является ли такое положение дел оправданным? Уверен, что да. И не только потому, что оно соответствует хрестоматийным образцам, но еще и потому, что такое положение дел будет способствовать решению тех задач, которые стоят перед нашей страной и нашим народом. Рекрутирование государством кадров из рядов доминирующей партии приведет к двойной ответственности государственных служащих (перед непосредственным руководством и перед партией) и, помимо всего прочего, неизбежно приведет к созданию еще одного **механизма отторжения негодного чиновника** любого уровня. Это станет возможным, когда выражение недоверия со стороны партии будет приводить к рассмотрению вопроса о соответствии рекомендованного ею «кадра» той должности, которую он занимает. Все это, разумеется, при условии публичности и открытости всей процедуры.

Рекрутирование государством кадров из рядов доминирующей партии приведет к двойной ответственности государственных служащих, к созданию еще одного механизма отторжения негодного чиновника любого уровня

Кроме того, кадровая связка «правящая партия – госслужба» создаст уникальный канал кадрового обновления. Во-первых, этот канал будет обладать достаточной прозрачностью для того, чтобы стать ресурсом наращивания морального авторитета власти. Во-вторых, эта кадровая связка обеспечит приход на госслужбу людей, обладающих не только необходимыми профессиональными навыками и человеческими качествами, но и опытом работы с людьми, каковой зачастую отсутствует у наших технокрапов и госменеджеров.

Можно сказать, что задача партии как системного общественно-политического проекта состоит в улучшении окружающей ее общественно-политической среды. И в этом случае ее задача полностью совпадает с задачами государства, которое стремится сделать Россию страной, максимально комфортной и благоприятной для ее граждан, а значит – партия не только может, но и обязана включиться в решение общегосударственной

задачи подготовки кадров нового поколения. Вопрос только в том, как.

Два года назад В. Сурков, выступая перед активом «Единой России», приводил слова И. Ильина, который предвидел отсутствие в России после падения коммунистического строя «ведущего слоя». И, соглашаясь со словами русского политического философа, Сурков справедливо поставил кадровый вопрос в России на первое место. Однако отбор и подготовка кадров для Великой России не могут сводиться к подготовке управленцев, пусть и высочайшего уровня. Россия – не корпорация! Для всех и для каждого из нас она прежде всего – Родина, Отечество. А это значит, что для того, чтобы содействовать ее возрождению на общественном, партийном или государственном поприще, недостаточно быть классным управленцем. Прежде всего надо быть патриотом России!

Я еще вернусь к этому вопросу в связи с молодежными организациями, а пока напомним, что Сурков говорил в том же выступлении, что нам нужна помимо национальной буржуазии национальная (национально мыслящая) бюрократия. Это условие в полной мере относится и к общественным силам.

Для того, чтобы содействовать ее возрождению на общественном, партийном или государственном поприще, недостаточно быть классным управленцем. Прежде всего надо быть патриотом России

Напомним слова В. Путина, сказанные им о российских партиях и о других общественных силах в самом конце своего президентства:

«При любых разногласиях все общественные силы страны должны действовать по простому, но жизненно важному принципу: ничего – в ущерб России и ее гражданам, все – для блага России, для ее национальных интересов, для благополучия и безопасности каждого гражданина России».

Как раз в этом скрываются возможности «Единой России» как партнера верховной власти в деле строительства Великой России.

Партия «Единая Россия» в отличие от государства (дело которого в данном вопросе – создание и поддержание инфраструктуры¹) может реально заняться созданием системы патриотического воспитания и именно из патриотов рекрутировать кадры как для партии, так и – что принципиально важно – для государственной службы. В деле патриотического воспитания молодежи государство может путем верно сформулированного предложения / призыва задать контекст², а в собственно общественном пространстве выстраивать систему патриотического воспитания должны другие – негосударственные акторы, относящиеся к сфере гражданского общества. В том числе партии, и особенно та из них, которая является доминирующей и, следовательно, ответственной перед нашим общим будущим, – «Единая Россия».

При рассмотрении вопроса о молодежных организациях с государственнической идеологией как кадровом резерве партии «Единая Россия» не надо забывать, что вопрос касается не только партии, но и самих молодежных организаций. И первое, что надо отметить, это то, что государственнические (в народе – «прокремлевские») молодежные организации имеют за плечами содержательную историю и сегодня реально вынуждены перестраиваться. Речь идет о том, что при создании этих организаций присутствовали, с одной стороны, реальный *политический (тактический) запрос*, а с другой – не менее реальный *государственный (стратегический) интерес*.

Что касается политического запроса, то ни для кого не секрет, что при создании массовых молодежек инициаторы процесса держали в уме угрозу так называемых цветных революций на Украине, в Грузии, Сербии и в других странах. Внешняя сторона этих «революций» заключалась в способности собрать и удерживать в одном месте десятки, а то и сотни тысяч молодых людей. В России задача заключалась прежде всего в демонстрации способности со стороны государства собрать, организовать и вывести на улицу десятки, а то и сотни тысяч молодых людей, которые не хотели переворотов и потрясений и выражали готовность встать у них на пути. Впрочем, не только это. В России творчески подошли к вопросу предотвращения «цветной революции». Так, помимо массовых акций проводились значительно менее массовые – точечные акции, которые работали по принципу общеизвестной игры «Морской бой». Вспомните, в этой игре после поражения вражеского корабля вокруг него появляется серое поле, за-

ведомо свободное от противника. Вот такая зона контроля и безопасности появлялась вокруг акций, проводимых в «часы X» государственными молодежками в Москве. Проводя акцию на Лубянской площади, «Местные», например, давали повод правоохранительным органам предотвращать в округе любые несанкционированные марши и забеги, так как они – правохранители – обязаны были обеспечить безопасность тех молодых людей, которые проводили согласованное мероприятие.

Нет смысла распространяться здесь про другие технологии. Главное, что тактическая цель была достигнута. «Цветные революции» (как «оранжевые», так и «красно-коричневые») были проиграны задолго до начала предвыборной кампании – в том числе потому, что потеряли всякую веру в победу, глядя на десятки тысяч воодушевленных «Наших», митингующих на Ленинском проспекте, или на десятки тысяч «Местных», идущих 12 июня 2006 года строгим маршем через весь центр Москвы. Битва с «оранжевой» угрозой была выиграна в умах и сердцах, а не на улицах и площадях.

Итак, выборы прошли. Россия – в том числе при помощи своей патриотической молодежи – одержала историческую победу, пройдя через испытания легальной и легитимной передачи власти от одного президента к другому, избрав перед этим работоспособную Думу, в которой доминирует партия президента. Политический запрос удовлетворен. А как быть с государственным интересом к молодежи?

Здесь начинается совсем другой разговор. Во-первых, надо выяснить, в чем заключается государственный интерес к молодежи и соответственно к молодежным организациям. После провальных 90-х очень скоро стало очевидным, что **ставку надо делать на молодое поколение**, так как оно, с одной стороны, подверглось едва ли не самому тяжелому удару в те самые 90-е, а с другой – именно оно должно принять эстафету в деле строительства новой России и сменить ту элиту, которая в основном сформировалась в 90-е годы и была поражена всеми «прославленными» пороками ельцинских лет. Еще в 2001 году В. Путин, отвечая на вопрос, где он видит источник новых кадров, говорил:

«Это прежде всего молодежь, это прежде всего молодые люди, которые хотят служить обществу, государству, которые видят в этом способ самореализации».

Рефлексия по поводу 90-х неизбежно приводила к выводу, что в те годы вместе с демонтажем советской системы были разруше-

ны институты, которые приносили реальную пользу и требовали лишь трансформации / модернизации. К таким системам, безусловно, относятся «системы воспитания подрастающего поколения». Это не только пионерская и комсомольская организации, но и система организации досуга (Дома детского и юношеского творчества, спортивные, военно-патриотические и другие объединения молодежи, причем всесоюзного масштаба). Все эти системы могли противостоять процессу атомизации общества и как следствие – распылению энергии молодых.

Таким образом, *на стыке конкретного политического запроса и стратегического государственного интереса* формировалась новая молодежная политика. После определенного мониторинга было выбрано несколько молодежных инициатив, которые имели шанс трансформироваться в массовые молодежные движения патриотического, государственнического толка. Так появились движения «кремлевского пула», которые должны были аккумулировать энергию молодых и предоставить молодым людям в разных регионах альтернативу молодежкам внесистемной оппозиции, предотвратить возможность молодежной «оранжевой революции» и обеспечить государству превосходство в так называемой уличной политике.

Однако, на мой взгляд, гораздо важнее была другая сторона процесса – формирование действительно массовых, и главное устойчивых, молодежных движений, способных наладить процедуру преемственности и тем самым выполнить те функции, которые в советское время выполняли пионерия и комсомол в качестве не идеологических проектов, а молодежных объединений государственнического толка.

Мы подходим к одной из главных проблем, которые касаются как самих молодежных организаций в качестве кадрового резерва «Единой России», так и будущего российской общественности в целом.

Мне кажется, что в российской молодежной политике присутствует один изъян, который хотя и был предопределен реальной политической повесткой, если не будет исправлен, приведет к системному кризису этой политики. И в данном вопросе нельзя полагаться на частную инициативу. Эта проблема должна быть осознана как государственная и решаться при помощи соответствующих ресурсов.

О чем идет речь? Вроде бы у нас есть национальные проекты, так или иначе относящиеся к молодежи: образование, здравоохранение,

ранение, сбережение нации и др. Однако чего у нас нет, так это продуманной и сколько-нибудь действенной системы воспитания подрастающего поколения. Причем речь здесь идет, повторыю, о глобальном проекте в формате всей России, а не о сумме частных инициатив. Более того, задача воспитания до последнего времени в светском периметре даже и не ставилась (о церковных и околоцерковных инициативах будет отдельный разговор). Речь шла о подготовке того самого кадрового резерва, причем только в управленческом его измерении (см. особенно программные документы движения «Наши»).

Вообще все государственнические молодежные организации готовили – не только декларативно, но и на самом деле – управленцев («мананеров», по ироничному выражению В. Суркова), а не патриотов и ответственных граждан. Возрождение системы традиционных духовно-нравственных ценностей как задача (тем более как задача номер один) не ставилась вовсе. Дошли только до патриотизма, что само по себе было прорывом, хотя и недостаточным. Вот и получается, что при реализации нацпроектов «Образование» и «Здоровье» мы рискуем получить молодое поколение здоровых и образованных... негодяев и мерзавцев, которые при любом удобном случае поменяют страну проживания, а если останутся, принесут даже больше вреда, чем, например, находясь за рубежом. Отсюда и вопрос: заинтересованы ли мы в таком подрастающем поколении? Или пора ставить вопросы воспитания подрастающего поколения на положенное им первое место?

Здесь хочется привести высказывание Ивана Ильина, предвидевшего современную ситуацию:

«Грядущая Россия будет нуждаться в новом, предметном воспитании русского духовного характера; не просто в “образовании” (ныне обозначаемом в Советии пошлым и постылым словом “учеба”), ибо образование само по себе есть дело памяти, смелки и практических умений в отрыве от духа, совести, веры и характера. Образование без воспитания не формирует человека, а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно выгодные возможности, технические умения, которыми он – бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный – начинает злоупотреблять. Надо раз и навсегда установить и признать, что безграмотный, но добросовестный простолюдин есть лучший человек и лучший гражданин, чем бессовестный грамотей, и что формальная «образованность» вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивили-

зации... Новой России предстоит выработать себе новую систему национального воспитания, и от верного разрешения этой задачи будет зависеть ее будущий исторический путь» («Наши задачи». Т. 2. С. 143).

К словам русского философа хочу добавить лишь один штрих, недостаточно явный в те времена, когда Ильин писал «Наши задачи», но совершенно очевидный сегодня. «Образованщина» без воспитания стала причиной страшного изъяна нашего времени, который в вопросах, связанных с воспитанием подрастающего поколения и молодежной политикой, имеет даже более тяжелые последствия, чем в политике в целом.

Задача воспитания до последнего времени в светском периметре даже и не ставилась. Речь шла о подготовке того самого кадрового резерва, причем только в управленческом его измерении

Этот изъян – цинизм, замешанный на постмодернистском нигилизме Запада в отношении всего, в том числе и нравственных императивов. Этот цинизм в 90-е годы в политике вылился в примат технологизма. Политтехнологи – эти «менеджеры» в политике – правили бал и даже заявляли о своей всевластии над общественным сознанием и, следовательно, над самим обществом и страной. Неправильный лозунг «Политика – грязное дело» сменился еще более неправильным и к тому же циничным до предела: «Политтехнологи могут и обезьяну сделать президентом, были бы деньги».

Сегодня, после восьми лет президентства Владимира Путина, с самого начала заявившего о своей приверженности высоким смыслам и абсолютным нравственным ценностям, а не тотальному технологизму, мы имеем шанс прорваться сквозь постмодернистский кокон к естественному для человека восприятию мира в категориях добра и зла, хорошего и плохого. Столетний эксперимент над нравственностью человека и общества показал, что такого рода эксперименты губительны как для одного человека, так и для всего человечества. Так что нам предстоит еще – в сотрудничестве

честве с нашей Церковью – восстановить в народе начала веры, чести и совести. А это значит, что воспитание прежде всего подрастающего поколения должно стать приоритетной задачей для тех, кто так или иначе соприкасается с молодежью и с молодежной политикой.

Не вдаваясь в детальное рассмотрение вопроса о системе духовно-нравственных ценностей³, скажу, что одновременно с ним возникает вопрос о том, как донести ее до нашей молодежи. Сравнительно недавно – лет 30 назад – мы, не задумываясь, сказали бы, что для этого есть, во-первых, школа, а во-вторых – пионерия и комсомол. Нельзя не согласиться, что в головы подрастающих поколений как школа, так и комсомол заносили много мусора, однако представление о том, «что такое хорошо и что такое плохо», прививалось нашим гражданам с малолетства. Се-

Основой системы воспитания должны стать молодежные общественные движения и организации нового типа, как существующие ныне, так и те, которые будут созданы в ближайшее время

годня комсомола или чего-то подобного ему нет, а в школе учителя (сами находящиеся в незавидном положении как в материальном отношении, так и в социальном статусе) зачастую транслируют ученикам депрессивное отношение к жизни и негативное – к стране и власти. Что касается активной воспитательной части, то нынешняя школа, вместо того чтобы учить, «что такое хорошо и что такое плохо», учит тому, что все относительно, в том числе нравственные принципы. Школа у нас стала постмодернистской и работает скорее на размывание нравственных устоев, чем на их формирование и укрепление. В результате, потеряв собственную нравственную основу, школа не может помочь нашим детям противостоять внешним нравственным и эстетическим угрозам.

И ждать, пока школа изменится, у нас времени нет. Во-первых, потому что мы рискуем снова потерять целое поколение, а во-вторых – потому что у нас есть весьма заинтересованные конку-

ренты в борьбе за подрастающее поколение, как идеологические, так и политические, как внутри страны, так и за рубежом.

Что делать? Всерьез заняться созданием системы воспитания подрастающего поколения, которая, разумеется, будет пересекаться со школой, но не будет от нее зависеть. В лучшем случае сама будет влиять на школу – как на среднюю, так и на высшую. Основной этой системы воспитания как раз и должны стать молодежные общественные движения и организации нового типа, как существующие ныне, так и те, которые будут созданы в ближайшее время. Что касается интереса «Единой России» (хочется надеяться, что он носит стратегический характер), то, вложившись в создание такой системы, единороссы принесут огромную пользу как себе, так и стране в целом. Причем эти два вектора должны и могут быть взаимозависимыми. Достаивая партийную структуру и беря на себя ответственность за воплощение в жизнь серьезного (и, по необходимости, долгосрочного) молодежного проекта, «Единая Россия», во-первых, обеспечит себе поколенческую преемственность и, следовательно, гарантированное будущее, а во-вторых – станет катализатором создания в России сети молодежных структур, без которой все наши нынешние усилия по строительству страны пропадут. Специалисты по строительству и поддержанию жизнедеятельности молодежных организаций у нас есть – дело только за политической волей и готовностью вкладывать в молодежную политику значительные ресурсы.

Перестройка тех молодежных организаций с государственнической идеологией, которые были учреждены в последние годы, из которых некоторые находятся накануне системного кризиса, так как были «заточены» под политические темы, может стать либо попыткой дотянуть до следующих выборов (а тут не «день простоять и ночь продержаться», а больше), либо реальным преобразованием в другие содержательные темы, которые интересуют молодежь. Есть организации, которые с самого начала строились как полноформатные, то есть с большой долей социальных, патриотических, экологических, спортивных и иных проектов. Этим организациям перестраиваться не надо – достаточно сместить акценты и, сохраняя и наращивая политическую составляющую, развиваться через эти на первый взгляд неполитические проекты. Партийные же молодежки должны заняться рефлексией и осознать себя наконец

партийным проектом, основные задачи которого формулируются в партийном периметре. Надо не дублировать работу непартийных молодежных общественных организаций, а творчески взаимодействовать с ними, делая их ресурсом как для своих, так и для партийных программ и проектов. Партийные молодежные организации должны стать операторами общественных процессов.

III

Практики

Переходя к рассмотрению конкретных практик, надо расшифровать метафоры, использованные в заголовках. Словами «пылесос» и «миноискатель» я обозначил основные принципы создания и функционирования молодежных организаций.

1. Организации, задуманные по принципу «пылесоса», рассчитаны на вовлечение в свою орбиту (в идеале) абсолютно всех молодых людей, проживающих на той или иной территории (двор, район, город, губерния, страна) или занимающихся той или иной профессиональной или досуговой деятельностью. После того как организации, созданные по принципу «пылесоса», приобретают массовый характер, внутри них при помощи определенных практик (образовательные и те, которые я определил в свое время как «**полевой менеджмент**») выявляются те молодые люди, которые могут быть операторами общественных процессов, то есть их субъектами, а не объектами воздействия и потребителями общественного продукта.

2. Соответственно организации, задуманные по принципу «миноискателя», сначала формулируют параметры, по которым затем идет отбор молодых людей (так или иначе сформулированное приглашение уже является первой ступенью отбора), а потом уже выходят в общественное пространство с теми или иными социальными, патриотическими или специальными инициативами, создавая массовую организацию.

Надо заметить, что в данном случае принципы организации не соотносятся напрямую с целеполаганием, так как это разные

технологии. Более того, и те и другие организации могут выйти на одинаковые результаты (только с разных сторон). То есть выбор принципа организации не может быть оценен в системе категорий «плохо – хорошо». Молодежки, созданные и работающие по первому принципу, не должны получать упреки во всеядности, так же как не стоит и вторые упрекать в чистоплюйстве. Оцениваться должен результат.

В зависимости от выбора принципа организации на первый план выходят разные практики. Если для организаций, созданных по принципу «пылесоса», акцент должен ставиться на социальных, патриотических, спортивных и тому подобных акциях, а также на предметной работе с учебными заведениями, то для организаций, созданных по принципу «миноискателя», акцент должен делаться на взаимодействии с другими молодежными организациями и на образовательных практиках. Все это не значит, конечно, что для первых исключены методы действия вторых и наоборот. Речь об акцентах и соответственно о сосредоточении усилий на том или ином направлении деятельности.

Равноценность принципов организации, впрочем, не мешает нам говорить о принципах организации, являющихся приоритетными на сегодняшнем этапе становления молодежной политики. С одной стороны, в каждом регионе зарегистрированы и даже действуют десятки, а то и сотни молодежных организаций. С другой – в их деятельность в качестве активных членов вовлечено непропорционально малое количество молодежи. Некоторые организации создаются ради получения грантов или других дивидендов и состоят из пары-тройки предприимчивых молодых людей. Другие инициированы местными администрациями для отчетности или решения своих, зачастую меркантильных задач. И лишь третьи созданы на основе реальной инициативы молодых людей и поддерживаются в основном за счет их энтузиазма.

Так какому же принципу должна отдать предпочтение партия «Единая Россия»? На мой взгляд, второму, то есть принципу «миноискателя». Но надо помнить, что результат будет зависеть от того, какие параметры поиска будут внесены в этот «миноискатель».

Попробую перечислить некоторые параметры, которые должны, на мой взгляд, определять поиск активистов и строительство молодежной организации партии «Единая Россия» (одновременно это будет и механизмом кадрового резервирования для партии):

во-первых, она не должна быть массовой организацией;
во-вторых, она не должна быть экспансионистской по отношению к существующим организациям;

в-третьих, она должна с самого начала давать своим активистам четкий (и верифицируемый при помощи наглядных примеров) ответ об их перспективах (мотивация);

в-четвертых, она должна постоянно и творчески взаимодействовать с государственными органами власти всех уровней;

в-пятых, она должна выставить условием попадания в «кадровую обойму» работу «на земле» («полевой менеджмент»);

в-шестых, она должна ставить высокую образовательную планку для своих активистов;

в-седьмых, она должна стать эффективным инструментом строительства институтов гражданского общества и формирования общественного мнения.

Скажу о каждом несколько слов.

1. Почему партийная молодежная организация не должна быть массовой? Потому что перед ней стоят иные задачи. Задача региональных (и центральной) молодежек заключается, во-первых, в координации усилий партии по работе с молодежью на данной территории, а во-вторых – в подготовке кадров для партии. То есть молодежка «Единой России» должна быть, в соответствии с предложенной мною классификацией, «миноискателем», причем с наиболее чувствительной системой заданных параметров. Если единороссы пойдут по пути создания массовой молодежной организации, то речь может идти как минимум о создании «нового комсомола» и соответственно принятии на себя ответственности за молодежную политику в стране в целом, а это ведь дело государства, а не партии, пусть и правящей. На это должны расходоваться государственные ресурсы. И это принципиальная позиция. Так что региональные молодежки «Единой России» должны стать своеобразными точками роста и координации всех существующих молодежных инициатив и, кроме того, могут выступить инициаторами новых.

2. В каждом регионе России существуют на сегодняшний день десятки, а то и сотни молодежных организаций. После соответствующего мониторинга молодежки «Единой России» должны вступить с ними во взаимодействие и при этом ни в коем случае не должны стремиться к тому, чтобы закрыть их, поглотить или «перехватить» темы и области деятельности. Молодежка «Единой России» не сможет взять на себя ответственность за все

направления работы с молодежью, так что упор надо делать на налаживание партнерских отношений с существующими организациями, делиться с ними ресурсами и относиться к ним как к реальному кадровому резерву. Особую важность в этом направлении имеет взаимодействие с лидерами существующих организаций, которые являются (пусть и локальными) операторами общественного мнения в молодежной среде. Лидерство в молодежных организациях в не меньшей степени, чем во «взрослых», связано с амбициями, а может быть, и с большими, поскольку в молодежных организациях лидерство строится скорее на реальном авторитете, чем на доступе к ресурсам.

3. Это принципиально важный момент. После того как десятки и даже сотни тысяч молодых людей были задействованы в различных общественно-политических проектах, а потом оставлены на произвол судьбы, у многих наступило разочарование и появилась общественная апатия. Чтобы нейтрализовать негативные последствия недоброкачественной работы существующих молодежных движений, необходимо восстановить их авторитет. Молодежке «Единой России» помочь восстановить этот авторитет может сама партия, зарезервировав для активистов места как в партийных, так и в государственных органах власти и управления. Каждый активист на примере своих близких товарищей должен видеть реальную перспективу своего роста и реализации на общественно-политическом поприще. Кроме того, молодежная организация единороссов должна – через старших партийных товарищей – организовать для своих активистов и для активистов партнерских непартийных молодежных движений с государственнической идеологией своеобразное рекрутинговое агентство по трудоустройству активистов в коммерческие структуры с перспективой роста. В качестве дополнительного пункта в CV активисты указанных молодежных организаций могут ставить опыт «полевого менеджмента», чему не научат ни в одном вузе.

4. Для того чтобы выполнить это условие, надо сначала отказаться от стереотипов, в соответствии с которыми взаимодействие с государством и, более того, получение от государства различных ресурсов снижает авторитет молодежных организаций. Эти стереотипы уходят корнями не только в 90-е, но и в советское прошлое. Однако сегодня надо честно и открыто признать, что реализация серьезных молодежных проектов невозможна без подключения государственных органов власти того или иного уровня. Это – не только нормально, это – правильно! Государство должно

предоставлять ресурсы организованной молодежи, настроенной на реализацию легальных проектов и программ. Однако в этом процессе первостепенную важность приобретают операторы взаимодействия, и вот это место как раз и может занять молодежная организация «Единой России». Причем – это принципиально важно! – ресурсы следует изыскивать не только для самих себя, но и для партнерских организаций. И надо иметь в виду, что речь идет о самых разнообразных ресурсах, а не только о финансовых, на которые, к сожалению, «заточены» очень многие молодежные организации, в том числе и с государственнической идеологией. К другим ресурсам можно отнести организационный (его может предоставлять сама молодежка «Единой России»), административный (от разрешений на проведение мероприятий до оказания помощи в их подготовке), правовой, медийный и т. д.

5. Это, пожалуй, один из самых важных параметров «миноискателя», которым должна стать молодежная организация «Единой России». Вовлечение молодых людей в реализацию общественно-политических проектов и соучастие в реализации проектов и программ партнерских организаций имеет одной из задач формирование «кадрового пула» активистов, готовых перейти на следующий уровень. И в качестве условия попадания в «кадровый пул» активистам должно выставляться требование проработать определенное время «на земле», то есть в реализации того или иного достаточно долговременного проекта, либо в периметре молодежки «Единой России», либо в партнерских организациях. Для того чтобы активист мог всерьез пройти школу «полевого менеджмента», необходима определенная подготовка, и ее может предоставить молодежка единороссов, что, кстати, тоже является ресурсом. О том, какую подготовку должен получить активист для прохождения курса «полевого менеджмента», разговор отдельный. Что касается его содержания, то «полевой менеджмент» – это умение взаимодействовать с людьми и организовывать их для решения поставленной задачи. То есть активист должен научиться быть оператором общественного процесса, его субъектом, а не объектом, взять на себя ответственность и – приобретая при помощи молодежки «Единой России» определенные навыки – доказать, что на следующем уровне (будь то в партии или в государственных структурах) он сможет справиться с самой сложной работой – работой с людьми.

6. Образовательные программы молодежных организаций – особая тема. Задача этих программ заключается не в повышении

уровня и качества знаний активиста, а в воспитании ответственного гражданина, прошедшего школу «полевого менеджмента» и готового решать проблемы, которые волнуют людей. Поэтому для молодежных организаций необходимо, во-первых, создать целую систему образовательных площадок: от еженедельных семинаров и выездных школ выходного дня до летних школ и больших образовательных лагерей, от еженедельных политинформаций до высшей партшколы (список специалистов, которые должны работать с молодежной организацией с государственнической идеологией, достаточно велик). Все предметы должны быть адаптированы в соответствии с главной задачей. Например, нет необходимости читать для активистов молодежной организации «Единой России» курс истории политических учений, так как всякий желающий может прослушать этот курс, поступив на соответствующий факультет в вузе. Однако те активисты, которые претендуют на попадание в «кадровый пул», должны знать основные вехи политической истории Европы и России и результаты осмысления этой истории. Для этого надо не историю политических учений рассказывать активистам, а скорее историю терминов и понятий. Например, история понятий «политика» или «демократия» даст активисту не только лучшее понимание политической истории, но и инструмент для ведения квалифицированной полемики, когда сначала надо договориться о терминах, а потом уже предъявлять позиции. Схожим образом должны быть адаптированы другие дисциплины. И после этого должна быть создана целая система общественно-политического образования, которая не дублирует школу и вуз, а реально готовит партийных и государственных деятелей, которые сначала – ответственные граждане России, а уже потом – партийные и государственные деятели.

7. Последний пункт имеет отношение уже не только к молодежи «Единой России», но и к самой партии в целом. В условиях, когда гражданское общество формируется с трудом и со скрипом, наиболее активная часть граждан должна взять на себя ответственность за строительство этого общества. Для этого в каждом крупном центре в каждом регионе должны быть созданы центры оказания помощи общественным инициативам, которые должны предоставлять ресурсы для поддержания существующих и создания новых общественных организаций и других общественных инициатив. Под ресурсами я понимаю не финансы, а организационный, правовой, административный и тому подобные ресурсы. Ровно такую же функцию молодежка «Единой России» должна

выполнять по отношению к молодежным общественным инициативам. Но, кроме того, молодежка единороссов должна, обнаружив новые темы и области применения энергии молодых, инициировать появление новых организаций. Таким образом, расширяя собственную кадровую базу, молодежка «Единой России» принесет реальную непосредственную (а не опосредованную, то есть через партию) пользу России и попутно существенно нарастит не только кадровый потенциал партии «Единая Россия», но и поле общественной поддержки партии.

Одна из основных задач, которые может решить молодежная организация «Единой России», – создание общественных сетей, способных воспринять государственные молодежные программы

(Пункты 3–5 должны быть объединены еще одной общей задачей. Первым и самым нужным уровнем, для которого могут рекрутироваться активисты молодежных организаций, являются местные самоуправления. На этом уровне будет «сшиваться» народная жизнь в России, будут восстанавливаться традиции взаимопомощи и взаимоуважения. На этом уровне формируется фундамент нашей отечественной демократии. И именно на этом уровне активисты молодежных организаций могут начать свою карьеру.)

Одна из основных задач, которые может решить молодежная организация «Единой России», – создание общественных сетей, способных воспринять государственные молодежные программы. Так, например, Владимир Путин на встрече с министром спорта, туризма и молодежной политики Виталием Мутко подчеркнул, что помимо подготовки к международным соревнованиям, которую премьер назвал «самодостаточным процессом», целью государства является «развитие массовой физической культуры и массового спорта среди молодежи, детей, в школах». Необходимо уделять «повышенное внимание здоровью нации, здоровью людей, пропаганде здорового образа жизни». Все это – «очень важные составляющие демографической программы».

Однако тут же возникает вопрос: как добиться действительной массовости, то есть как вовлечь в занятия спортом не только подопечных спортивных школ, но и тех ребят, которые не числятся в спортивных школах и секциях, но при этом в своих дворах играют как минимум в футбол и хоккей? Здесь-то и могут проявить себя системные молодежные организации. Например, молодежное движение «Местные» только за полгода провело в Московской области несколько областных турниров по дворовому хоккею и дворовому футболу, в которых приняли участие ребята более чем из 20 городов области. Если обратиться к указаниям Владимира Путина, то подобные молодежные организации год за годом нарабатывают связи с активными ребятами с разными интересами, и государственные программы могут реализовываться при помощи этих организаций.

Молодежная организация «Единой России» может стать оператором создания и функционирования общественных сетей, если в полной мере реализует концепцию «миноискателя». Общие принципы создания сетевых структур достаточно просты: инициативно создаются центры активности (узлы) и между ними устанавливаются устойчивые каналы обмена информацией с использованием всего спектра современных высоких технологий (Интернет, мобильная связь и т. п.). От традиционных общественных объединений сетевые структуры отличаются мобильностью, шириной охвата при минимальных ресурсах и огромным мобилизационным потенциалом при сравнительно малом количестве операторов. Схематически сетевые общественные структуры напоминают принцип действия сети Интернет. Еще одно существенно важное отличие от традиционных общественных объединений заключается в принципиальной ставке на инициативных людей. Балласт в сетевых структурах «отваливается» сам собой, они практически не поддаются бюрократизации и отторгают от себя юных чинуш.

Самое же главное состоит в том, что сетевые общественные структуры могут быть настроены на решение конкретной задачи (принцип проекта), но могут быть при необходимости переведены на традиционные рельсы (принцип программы, которая требует как минимум определенного количества постоянных работников и определенного количества возобновляемых ресурсов).

В рамках рассматриваемой темы конкретной задачей должна стать аккумуляция молодежной активности вокруг молодежи «Единой России» как оператора и создание центростремительно-

го вектора активности. Последнее необходимо для налаживания системы кадрового отбора, когда наиболее инициативные и талантливые молодые общественные деятели так или иначе появятся в поле зрения сначала руководителей молодежной организации «Единой России», а потом и партии. Можно представить себе общую схему создаваемой вокруг «Единой России» молодежной общественной сети как концентрические окружности с единым центром, которым является молодежка «Единой России». При этом все круги имеют вектор тяготения к «Единой России» и только внешний направлен вовне (и обеспечен деятельностью молодежи единороссов). Интенсивность и направление этих векторов определяются операторами общественной сети.

Молодежная организация «Единой России» может стать оператором создания и функционирования общественных сетей, если в полной мере реализует концепцию «миноискателя»

В какой-то мере это комбинированная схема. На внешнем круге организация ведет себя по принципу «пылесоса», а на внутренних – «миноискателя». В соответствии с этим внешний круг является пропагандистским и одновременно наиболее деятельным в общественном пространстве, а внутренние круги призваны стать школой для общественных, партийных и государственных работников. Переход от одного внутреннего круга к другому как раз и должен стать системой отбора новых кадров. На внешнем периметре молодежка «Единой России» в качестве оператора сети наиболее тесно взаимодействует с существующими общественными объединениями молодежи. В этой работе наилучшим является принцип, который я определяю как «**принцип дзюдо**». Этот подход характеризуется прежде всего использованием активности и **энергии партнеров** для вовлечения их **в свои проекты**. Если конкретно, то задача состоит в том, чтобы помогать партнерским организациям реализовывать **их цели и задачи** в той мере, в которой они не противоречат идеологии оператора, то есть молодежи «Единой России».

В качестве примера можно привести работу с клубами русского рукопашного боя. Таких клубов много в каждом регионе России. Молодежная организация «Единой России» сначала входит в контакт со всеми клубами, кроме тех, которые настроены на экстремистскую волну, и предлагает им провести региональные соревнования, которые и организует как оператор процесса. При этом в распоряжение клубов русского рукопашного боя молодежка единороссов может предоставить не только организационный и финансовый (помещения, реклама, награды и пр.), но также медийный ресурс. После такого точечного взаимодействия можно предлагать членам клубов другие совместные проекты, в том числе те, в реализации которых заинтересована уже молодежка «Единой России» (патриотические, социальные, экологические и пр.). Во время подготовки и проведения этих совместных мероприятий проявят себя те члены клубов, которые могут со временем составить кадровый резерв как «Единой России», так и государства. То же самое можно делать с любыми другими молодежными общественными объединениями – от филателистов до парашютистов и от тимуровцев до футбольных фанатов. Таким образом молодые люди, уже состоящие в тех или иных молодежных объединениях, шаг за шагом вовлекаются в сетевой общественный проект и становятся источником рекрутирования новых кадров как для партии, так и для государства.

Основные этапы:

- создание в каждом крупном населенном пункте каждого региона молодежной организации «Единой России»; ревизия существующих организаций; проведение семинаров и общих слетов для руководителей и ближайшего актива;
- мониторинг существующих в регионе молодежных объединений при помощи открытых источников, а также через непосредственные контакты в молодежной среде;
- «разворачивание» из молодежной организации единороссов как из операторского центра молодежных инициатив, создание новых центров активности, предложение партнерским организациям совместных проектов и подключение к их проектам и программам; первый набор операторов, обучение их необходимым навыкам и включение в политическую дискуссию;
- проведение окружных и федеральных слетов и школ, в которых региональные организации «Единой России» обменива-

ются опытом и представляют на соревновательной основе свои проекты; отбор операторов следующего уровня;

- создание / обновление «центра управления и планирования» при центральных органах партии «Единая Россия».

В будущей работе молодежной организации «Единой России» будут одновременно присутствовать два разнонаправленных вектора, связать которые – задача молодежи единоклассников.

Первый вектор – работа на внутреннем периметре, то есть подготовка партийных кадров, создание школы жизни и партийной школы («полевой менеджмент»).

Для партийной молодежной организации образовательные проекты должны быть полифункциональными, и определение функций должно определяться целью и задачами

Второй вектор – работа на внешнем периметре, создание разветвленной сети молодежных структур, лояльных по отношению к государству (своего рода «организация организаций»), тесно между собой переплетающихся и способных работать в мобилизационном режиме.

Надо помнить, что это два необходимых, но разных вектора.

Во внутренних концентрических кругах должна доминировать образовательная компонента. Разумеется, образовательные программы – вещь затратная, а потому молодежная организация «Единой России» – ввиду особых задач, перед ней стоящих, – помимо собственных должна формировать их и для организаций-партнеров. Ответственность перед будущим, которую взяла на себя партия «Единая Россия», распространяется и на ее молодежную организацию. Причем, как уже было сказано, образовательные программы должны быть многоуровневыми и должны быть укомплектованы высококвалифицированными кадрами, умеющими адаптировать свои научные и педагогические наработки к молодежной аудитории. Для этих преподавательских кадров должны проводиться, в свою очередь, собственные курсы, школы и семинары.

Для партийной молодежной организации образовательные проекты должны быть полифункциональными, и определение функций должно определяться целью и задачами. Проведение малоэффективных массовых лагерей и накачка активистов политической информацией и разрозненными знаниями из области общественно-политических наук не дают результата, хотя и отнимают много времени и сил у организаций. Во всяком случае эти массовые молодежные лагеря не должны определяться как образовательные. Патриотические – да, но не образовательные. Их задача – вовлечение молодежи в общественно значимую публичную и легальную деятельность, и проведение таких патриотических лагерей входит скорее в задачу непартийных молодежных движений и объединений при прямой государственной поддержке.

Что касается собственно образовательных проектов партийной молодежи, то функционально они могут быть разделены на те, в задачу которых входит отбор наиболее активных и перспективных молодых людей, и на те, которые готовят молодых людей к новой для них деятельности (общественной, партийной, государственной). Эти проекты можно назвать проектами первого и второго уровня. Они имеют разное содержание. Если в первом случае упор делается на командообразование, различные тренинги и ролевые игры, то во втором главное – содержательные занятия как теоретического, так и практического характера.

Главным отличием образовательных проектов как первого, так и второго уровня является форма процесса обучения. Это активная форма обучения, предполагающая соучастие обучающихся в самом процессе (семинары, тренинги), в отличие от массовых лагерей, в которых по необходимости преобладает пассивная форма обучения (лекции).

Только когда молодежные организации с государственнической идеологией (включая молодежную организацию «Единой России») осознают себя как субъекта общественно-политического процесса и предъявят общественности понятное лицо, пройдет та растерянность, которая сегодня наблюдается в сфере молодежной политики, и можно будет перейти к решению конкретных задач – с пользой для партии и на благо России.

Примечания

¹ В связи с системой патриотического воспитания хочу сказать еще об одной практике, которая была задействована в советские времена и которая теперь может быть возрождена только при подключении ресурсов государства и возможностей партии «Единая Россия» как оператора общественных процессов. Речь о том, что подрастающее поколение знает свою страну – Россию – только по картинкам и описаниям в учебниках географии и истории. Но этого недостаточно. Подрастающие граждане России должны **видеть свою страну воочию**. Раньше этому способствовала система обмена делегациями между школами с одним номером из разных регионов и городов. Сегодня эту функцию может взять на себя молодежка «Единой России». Для начала надо продумать систему летних и зимних образовательных и патриотических лагерей. Если лагерь проходит на Байкале, то ехать в него должны ребята из СЗФО, ЮФО и, возможно, ЦФО. Если слет проходит в Санкт-Петербурге, то на него обязательно должны приезжать делегации с Дальнего Востока, Сибири и Кавказа. Это не должно происходить само собой, а должно стать предметом целенаправленной деятельности. Потом, создав реально действующую живую сеть партийных молодежек по стране, можно будет задействовать другие практики.

² В. Путин говорил на встрече с прокремлевскими молодежными организациями в Завидове летом 2007 года: «Государство должно создать условия для того, чтобы молодые люди могли себя реализовать, для того, чтобы они были конкурентоспособны. Государство должно сделать главное, а главное, на мой взгляд, заключается в том, чтобы внушить каждому молодому человеку уверенность в своих силах, внушить ему уверенность в том, что он может быть успешным, может быть конкурентоспособным. И за счет этого сделать конкурентоспособной всю страну».

³ Вместо определения этой системы хочу привести слова В. Путина, сказанные им на праздновании 2000-летия Рождества Христова: «...Говоря о возрождении России, важно помнить: речь идет не только о возрождении экономической или индустриальной мощи России, не только о модернизации армии или хозяйства и даже не только о модернизации политической системы страны – речь в первую очередь идет о возрождении духовности, а это значит объединение нации во имя повышения авторитета и достоинства страны... мы не вправе забывать: христианскими заповедями добра и милосердия, идеалами любви и сострадания к ближнему пронизана вся отечественная культура, труды величайших мыслителей и писателей России... впереди у нас много общих дел, дел мирских и светских, государственных и общественных. Но, думаю, по нашему общему убеждению, все они должны быть направлены на достижение очень простых и всем понятных целей. Они должны быть направлены на то, чтобы наши сограждане жили богатой не только материальной, но и духовной жизнью, на то, чтобы из общества не исчез дух взаимопомощи и любви к ближнему. В этом самый главный залог нашего будущего, будущего страны и каждого ее гражданина».

Уйти из «Родины» к «Местным» было необходимо, чтобы реализовать концепцию малой родины

25 января 2006 года

Александр Казаков, один из лидеров Штаба защиты русских школ в Латвии, депортированный за эту деятельность в 2004 году, руководитель европейских программ Института современных диаспор, перешел из партии «Родина» в региональное экологическое движение «Местные», созданное в Подмосковье. В интервью «Кремль.Орг» он рассказывает о причинах этого поступка, о теории и практике работы в современных молодежных движениях, а также о концепции действий в молодежной сфере.

– Александр, добрый день, скажите, вы правда ушли из молодежной «Родины»?

– Да, это действительно так. Я известил руководство партии об этом в понедельник. Не скажу, что это решение быстрое и простое, но оно бы состоялось рано или поздно. Последний год моей работы в партийном формате с молодежной тематикой убедил меня на практике, хотя я раньше знал это в теории, что партии не могут и, наверное, не должны заниматься молодежной темой в государстве.

– Любые существующие в России?

– Почему только существующие в России? Я бы сказал, что это имеет отношение к любым партиям в любой стране. Если брать исходное значение слова «партия» как «часть», то в качестве части некоего целого, государства, партия может, во-первых, давать молодежи предложения как избирателю, актуальному или потенциальному, а во-вторых, готовить из молодежи свой партактив. То есть все старо как мир, но вот этого как раз и не умеют делать россий-

ские партии. Они не хотят новых кадров! И, собственно, это все: сделать предложение для всей российской молодежи (так же как и немецкие партии для немецкой молодежи) наши партии не могут.

– **Партия может сделать нормальное предложение молодежи, но для этого она должна быть единственной партией в стране.**

– Да, но мы эту ситуацию, слава богу, не рассматриваем.

– **Вы ушли в прокремлевское движение, скажите, на ваше решение повлияли действия Администрации Президента, были ли предложения с ее стороны?**

– Я бы сказал так: действия Администрации Президента на мое решение повлияли. Но это были системные действия. За комментариями некоторых, может быть, не совсем внятных для меня действий я обращался к тем людям, которые сейчас работают в Администрации и которых я знаю по 10, 15 и больше лет. И в этом смысле действия Администрации на меня повлияли. Но я иду на работу не в Администрацию Президента!

– **Но «Местных» курирует Администрация. Кстати, почему вы ушли к «Местным», а не к «Нашим»?**

– Честно говоря, работа с «Местными» заводит меня гораздо больше, чем работа с теми же «Нашими». Для меня более внятна позиция политических экологов Подмосковья, чем программы «Наших». А что касается «Местных», подмосковной молодежи, то в своей работе я сталкивался с этой молодежью живьем, знаю ее в лицо, что называется. Молодежь, живущая за МКАДом, по-другому относится к СВОЕЙ земле, с гораздо большим пиететом, чем взрослые. Это особенно важно для Подмосковья, потому что все взрослое Подмосковье живет скорее в Москве, чем в области. И подмосковная молодежь – это такое локальное сообщество, к которому у меня действительно большой интерес. Может быть, удастся с подмосковной молодежью сформировать некую модель, которая понравится и другим регионам. Потому что сегодня, при разрушенной стране, если брать ментальный план, общероссийские движения, на мой взгляд, не слишком рентабельны.

– **Вы думаете, организация должна быть региональной?**

– Я думаю, что само движение должно быть обратным. Оно должно идти снизу. Сначала самоорганизация, а потом, на уровне каких-то метаидей, уже возможно построение каких-то сетевых, допустим, структур.

– **Как Дмитрий Рогозин отнесся к вашему решению?**

– Я могу процитировать Дмитрия Олеговича: он сказал, что как гражданин он рад, что такие люди, как я, будут там работать.

Лично с ним у нас отношения не только давние, но и хорошие. В моей судьбе, особенно после депортации из Латвии, он сыграл очень большую и положительную роль.

– **Но скажите, вы в «Родине» должны были курировать молодежь?**

– Да, меня на президиуме назначили куратором молодежных программ партии.

– **То, что вы реально не имели возможности курировать и контролировать молодежное движение этой организации, наверное, и есть главная причина, почему вы покинули «Родину»?**

– Совсем нет. Конечно, многие молодые люди, которые уже были в партии «Родина» и которые пришли при мне, меня абсолютно не удовлетворяли по части качества, и ничего с ними сделать я не мог. Партийный формат еще и ограничивает зону действия, это, как ни странно, такой же бюрократический аппарат, как и бюрократический аппарат государства. Чем отличается партия от государственной структуры? В партии человек – я в данном случае не про себя, – даже встроенный в бюрократическую структуру, имея непосредственные выходы на операторов процесса, может действовать вопреки решениям партии.

Простой пример: было принято решение «Родиной», достаточно давно, что партия не участвует во всякого рода «цветных революциях». И после принятия этого решения некоторые молодые люди из партии «Родина» день за днем говорили про Майдан, Манеж и прочее, хоть ты кол на голове теши! Меня эта ситуация не устраивает в принципе. То есть, если коллегиально принимается решение, если наличествует некоторый консенсус, будьте любезны, ведите себя по правилам.

– **Вы не имели полномочий «дать по шее» за такое?**

– Вы знаете, я обычно сам беру полномочия, столько, сколько смогу нести, но в данном случае из личного уважения к Рогозину я делать этого не стал. Я пошел по стандартной процедуре, высказал мнение, предложил какие-то выходы, но к тому времени партия была уже на старте кампании, и было не до этого.

– **Вы пришли в «Родину» еще в 2004 году.**

– Сразу после депортации.

– **Осенью 2004 года у вас была первая акция около здания ЕС?**

– Это была еще даже не моя акция, я там приглашенным был. Она была сделана как бы в «мою честь».

– **Соответственно времени было достаточно, целый год.**

– Заняться молодежью меня попросили только где-то в начале 2005 года.

– **После скандала с Олегом Бондаренко?**

– Да. После того как в молодежном движении – если это можно движением называть – в молодежной группе нарисовался некоторый кризис, меня попросили поработать антикризисным менеджером, и мне это удалось, как ни странно. Об этом, может быть, когда-нибудь потом расскажу. Точнее, мне это удавалось буквально до последних пяти минут перед тем, как кризис должен был разрешиться, но за пять минут до него группа молодых людей решила, что кризис – это самое удобное положение в нашей жизни, это позволяет постоянно выходить в медиапространство, давать объяснения, разъяснения.

– **И пиариться.**

– Конечно.

– **Но не работать.**

– И это тоже, чего уж скрывать.

– **Да, это проблема СМ «За Родину!». Я очень хорошо отношусь и к Сергею Шаргунову, и к Олегу Бондаренко, но мне кажется, что это желание вечно пиарить себя превратилось для организации в проблему.**

– Вы знаете, я бы даже сказал, что это проблема системная, потому что это касается не только Сергея и Олега, а вообще нашей молодежи, которая в политике работает. То есть это некое сообщество молодых людей – мы часто видим их за одним круглым столом или на одном маленьком теплом полуострове, – это люди, у которых несколько нарушено мировосприятие. Они считают, что если о каком-то их шаге заявлено в медиапространстве, то этот шаг уже сделан. Я считаю, что наоборот, должен быть сделан шаг, и если он заслуживает того, он должен присутствовать в медиапространстве. Помните «архивных юношей» начала XIX века? А это – «медиаюноши» в политике.

– **Сами они называют себя медиакратами.**

– Ну насчет «кратов» – это завышенная самооценка.

– **Они имеют в виду, что верят в медиакратию.**

– Да, конечно. Это молодые люди, которые принципиально живут в медиапространстве, а поэтому – в виртуальном мире.

– **А если их лишить этого наркотика?**

– Я надеюсь, что они смогут заняться чем-нибудь другим.

– **Это не будет трагедией для них?**

– Для кого-то будет, думаю, уже «ломка». Это действительно наркотик, когда день начинается в поисковых системах с «себя

любимого», и если «меня» там сегодня нет, то день прожит напрасно. Думаю, что это проблема, которую надо решать. Потому что если мы таким образом будем выстраивать виртуальную политику или «политику виртуального», то там-то мы ее построим, но никакого отношения к нашей жизни здесь, в офлайне, это иметь не будет. Вместо того чтобы, имея пусть ограниченный, но более или менее внятный ресурс партии «Родина», вместо того чтобы строить организацию...

– **Как ограниченный? Есть целый РАПОС, работой не хочу!**

– Давайте скажем так, что РАПОС и молодежная «Родина» – это разные вещи. Молодежная «Родина» – это маленькая камерная структура, я имею в виду Союз молодежи «За Родину!». В данном случае я говорю не о структурном разделении, РАПОС – это вообще-то одна из системообразующих организаций для «Родины», и РАПОС являлся одним из аргументов, почему молодежное движение в «Родине» не появлялось долгое время: зачем, у нас партия молодая, у нас РАПОС, десятки миллионов студентов за нашими спинами стоят. Когда партия дозрела до того, что надо молодежную тему формулировать как-то, соответственно в лицах, взаимоотношения с РАПОС уже налаживались, в принципе, скажем так, «договорные». Но миллионов не оказалось.

– **То есть РАПОС – не операбельная структура для партийцев «Родины», с ней нельзя было работать как с массовой?**

– Да, совершенно верно, и по вполне определенной причине. Дело в том, что в РАПОСе объединено студенчество, которое по определению замкнуто на себя. Это студенчество можно было приглашать к политическому действию, только если предложить им мотивацию в их замкнутом мире. Студенчество – вообще тяжелейшая категория в политике. И, кстати, одна из групп риска в нашей стране это ректорат, потому что студенческая молодежь – ресурс для бунта, удобный, выгодный. Он двукратно манипулируем – не только идейно, но и при помощи зачетной книжки. С другой стороны, на непосредственное живое политическое действие студента подвигнуть невероятно трудно, потому что у него абсолютно другие жизненные приоритеты.

– **От теории к практике. Причина, по которой вы ушли из Союза молодежи «За Родину!» и почему вы пришли к «Местным», понятна.**

– Точнее будет сказать так: я не оттуда ушел, а сюда пришел. К тому же речь должна идти не о Союзе молодежи «За Родину!». После того как Сергей Шаргунов с компанией утвердились в СМ

«За Родину!», я сказал, что этими людьми я заниматься не буду, просто потому, что не хочу нести за них ответственность. Поскольку они, собственно, лишили меня механизмов влияния на принятие ими решений, нести за них ответственность я не собирался. А вся та группа молодых людей, гораздо более значительная, чем в Союзе молодежи «За Родину!», которая не хотела, в свою очередь, участвовать в этих играх, была мной организована в некую протоструктуру под названием «Молодая Родина», и вот 90 процентов акций, которые были проведены за последние более чем полгода, весенние все, сейчас, во время кампании, все эти пикеты и так далее – это все делала «Молодая Родина», которая приписана к московской организации партии «Родина» и базируется там.

Тут же были и ребята из Подмосковья, и соревнования спортивные они проводили, и политические акции прямого действия устраивали. Вот эта группа больше чем из трехсот человек – эти триста человек, которые у меня на телефонах, – это реальные люди. Я знаю «магию чисел» в общественных структурах: если больше 30 человек в наличии, это уже организация, а больше 50 – это уже движение. Здесь же, в «Молодой Родине», было больше трехсот человек. А из Союза молодежи «За Родину!» я не уходил, потому что в нем и не был.

– Это важное уточнение. А почему «Местные», почему не МГЕР – «Молодая Гвардия Единой России»? У МГЕР больше ресурсов, у Московской области гораздо меньше.

– Я достаточно хорошо знаком с положением дел в «Молодой Гвардии», поскольку через молодежную Общественную палату общаюсь с некоторыми операторами из этого движения «Единой России». Боюсь, что сформированная повестка для этой организации уже обещает быть невыполненной.

– Замах на рубль?

– Удар будет, наверное, не на копейку, но все же и не на рубль. Дело в том, что опять возникает вопрос партийный: я не вижу никакой реальной мотивационной повестки для партийной молодежи. Загнать в организацию – да. Вывесить морковки по кругу – почему бы не съесть, если висит на халяву, а для того чтобы съесть, нужно прийти. Ну придут, почему нет?

– А в «Местных» какая мотивация?

– А в «Местных» мотивация – земля, место, местность с приставкой «моя!», «мое!». В данном случае у Подмосковья есть дополнительная мотивация: они же «под», у них есть дополнительная мотивация – защита, оберегание своей земли от москвичей.

Скажем, они развивают тему экологическую, и она вполне мотивационная, потому что простой слоган: «Подмосковье не должно быть свалкой для Москвы» очень важен для людей, которые живут в области. Подчеркну снова – для тех, кто не только ночует или отдыхает в Подмосковье, а живет постоянно, поскольку эта свалка видна на каждом шагу.

Пример – Новорижское шоссе. В течение примерно часа по Новорижскому шоссе в сторону дач – посмотрите по сторонам. Причем ведь этого мусора, как правило, больше не на той стороне, которая справа, из столицы, а на той, которая слева, по дороге в Москву. То есть, чтобы не везти мусор в Москву с дач, его сбрасывают на дороге. Для людей, которые живут в столице, это все кажется просто: «ну наймите дворника, он вам уберет, экскаватор пошлите!». Потому что нет отношения к земле как к «своей». А для ребят, которые там живут, это оскорбление их земли, их места под солнцем, их малой родины, места, где они родились, живут и, вероятно, даже собираются жить. Это то же самое, как если бы сосед сбрасывал свой мусор в моем доме.

– Борьба с такими проявлениями бытового хамства – это что, программа?

– Нет, это не программа. Я в данном случае говорил об эмоциональной мотивации, которая помогает сделать молодому человеку первый шаг на общественном поприще. Но это, безусловно, тема, потому что она имеет развитие и на серьезном инфраструктурном уровне. Скажем, для того чтобы проехать в город Долгопрудный при +25 градусах Цельсия и выше, надо ехать в противогазе, потому что дорога проходит фактически сквозь законсервированную свалку. Если это ваш мусор, вы его и уберите, постройте там заводик и переработайте эту законсервированную свалку! Программа экологии именно поэтому и понятна в Подмосковье. Чистота моей земли – ведь это как раз структурная частичка той модели, которая может транслироваться в любой регион, это проблема малой родины, которая может быть сформулирована и для всей нашей большой Родины.

– Еще какие мотивации?

– Меня, конечно, подкупает то, что «Местные», насколько я с ними знаком, – это патриотически настроенная молодежь. Для меня слово «патриотизм» – это не флажок и не просто слоган. Я знаю, что это такое, могу долго об этом говорить, с многочисленными ссылками на русских философов. Они не просто заявляли: мы патриоты. Русские философы задавались вопросом: «Что

такое патриотизм?». Они писали о том, что такое национальный инстинкт, почему он опасен, писали о том, что такое просветленный или просвещенный духом национализм, который является ступенью к подлинному патриотизму, о том, что такое Родина.

– **Опишите подробнее позитивный национализм.**

– Для того чтобы говорить подробнее, прежде всего надо разделить эти самые два национализма (в формулировках Ивана Ильина). Национализм как некая витальная сила – это действительно инстинкт, инстинкт самосохранения. Но в таком качестве, при современных манипуляционных технологиях, это страшная сила, причем страшная и для тех, на кого направлена, и для тех, кто направляет, провоцирует. Это, условно говоря, «черный» национализм. Потому что, как правило – я не буду тут вспоминать про «бунт бессмысленный и беспощадный», – такого рода основанные на инстинктах бунты абсолютно без разбору действуют уже через неделю после начала, им уже все равно: «чужими» становятся все. И если о национализме, о нации, о Родине, о государстве не говорить, не заниматься просвещением, то тогда этот подспудно всегда присутствующий национализм либо сам выплеснется в черных и жестких формах, не исключено, что случайно, по непрогнозируемым поводам, либо найдутся те, кто его спровоцирует.

Я говорил сейчас о национализме как инстинкте, но задача – и это задача государства, а тем более имперского государства – этот национализм при помощи просвещения высветлять, делать духовно обоснованным и оправданным. Почти цитирую Ильина: в мире многонациональном настоящим гражданином может быть только националист, потому что только поднявшись на вершину национализма, можно увидеть вершину соседнего национализма и понять его. То есть, осознав историю и высокое предназначение своей нации, можно понять такие же мысли и представления немцев, французов, тогда становится понятным их национализм.

Я помню конец 80-х годов в Латвии, когда в газете «Возрождение» публиковались одновременно те, кто сегодня находится по разные линии фронта, Леонтьев, Соколов, Линдерман. Я там тоже работал и опубликовал статьи Ивана Александровича Ильина о русском национализме. У нас была очень интересная дискуссия по этому поводу с латышской редакцией. Они говорят: «Ты что публикуешь, Александр? Какой русский национализм?» Я их спрашиваю: «А вы разве не латышские националисты?» – «Да». – «А я русский националист. Будем дружить домами». Нет, говорят, лучше семьями. Правда, не получилось никак.

В этом смысле, как ни странно – и этого вообще нет у нас в медиа, к сожалению, – национализм может, если подойти к нему аккуратно и с нужными словами, стать площадкой для диалога, для понимания, а не яблоком раздора. Потому что если я понимаю себя, у меня есть шанс понять вас. Если я сам для себя темная комната, о каком понимании может идти речь? И это проблема любого имперского государства, а Россия существует только тогда, когда она империя. Я говорю, естественно, не об императоре и его подданных, речь о структурном строении государства как политического, многокультурного.

– Соответственно патриотизм – это вторая мотивационная составляющая?

– Да.

– А третья – не образование ли? В Прибалтике ведь вы занимались проблемами школ.

– На самом деле там речь шла не только о школах, а сейчас тем более речь идет о сохранении национально-культурной идентичности почти миллиона русских, а русскими там называют себя практически все нелатыши. Там мы собирались под лозунгом, который я восстановил, стащил из XIX века у итальянских ирредентистов: «Наша Родина – это русский язык и русская культура». То есть для нас принципиально важны не кровь и почва, а язык и культура.

– А в текущей работе будет ли некая образовательная тема присутствовать?

– Обязательно. Но это уже следующий этап. Ведь если говорить о мотивации, то здесь тоже есть то, чего ни одна партия не может дать молодежи. Ведь чем отличается молодежь от взрослых в государстве в одном из своих измерений? Временем и оценкой времени. Задача государства по отношению к взрослому – максимально занять его рабочее время, а по отношению к молодому человеку – максимально занять его свободное время. И вот этим заниматься не хочет никто, потому что здесь начинается работа ума.

Недостаточно просто тащить за собой весь наработанный багаж предложений из прошлого и присовокуплять к нему новые предложения, которые подходят для взрослых. Здесь нужно каждый раз придумывать, тут должен быть эвристический подход. То есть, исходя из конкретной ситуации, надо постоянно что-то предлагать молодым людям: занятие для ума, для сердца, для рук, для ног. Будь то русский рукопашный бой или изучение

русской истории и русских философов. То есть как в детском лагере: мы не имеем права с детьми выехать в этот лагерь на три недели, если у нас не расписан не то что каждый день, а каждый час! Каждый час должно поступать предложение. Им можно воспользоваться, можно не воспользоваться, но предложения должны быть.

Вот эта работа – то, чем я пытался заниматься в формате «Родины». Но это невозможно, потому что «Родина», как и любая другая партия, не может заниматься молодежью каждый день. А общественная молодежная организация при наличии нормального диалога с властями, и только при наличии этого диалога, может заниматься молодежью, то есть сама собой, каждый день. Далее вопрос уже построения сетевой структуры.

– **Вопрос практический: для того чтобы всем этим заниматься, нужны деньги. Будет ли достаточное финансирование у «Местных»?**

– Я считаю, что диалог с властями, о котором я говорил, должен привести к некоей сделке. В чем заключается сделка? Власть со своей стороны может предложить молодежи ресурс, и не только в денежном эквиваленте. Ресурс может быть самый разный – организационный, интеллектуальный. Это может быть любой символический капитал, он может выражаться в культурном эквиваленте, в чем угодно. То есть сам по себе ресурс очень многогранен – я знаю, о чем просить, но нужно сначала прояснить ситуацию. Это предложение со стороны власти. Что может молодежь дать со своей стороны в обмен на этот ресурс? Лояльность! Лояльность в лучшем смысле этого слова. То есть фактически лояльность в данном случае – это обещание находиться в государственном поле и играть по установленным правилам. Это и есть главная задача российского государства по отношению к нынешней молодежи, стратегическая, – демаргинализация этой молодежи. Потому что, по моим оценкам, на сегодняшний день у нас в маргинальной сфере находится больше 90 процентов молодежи.

– **Причем не надо думать, что это та самая молодежь, которая сейчас якобы в политику играет, она-то как раз не маргинальная.**

– В том-то и дело.

– **Спасибо большое. Я надеюсь, что мы продолжим нашу беседу в ближайшее время.**

Государство должно восстановить доверительные отношения с молодежью

19 июня 2006 года

Александр Казаков, консультант движения молодых политических экологов Подмосковья «Местные» по идеологии и оргстроительству, рассказывает о недавнем марше «Местных», прошедшем в Москве, а также о российских молодежных движениях в целом.

– Недавняя сенсация – марш «Местных» по центру Москвы. Наблюдатели сходятся в том, что их было не менее 40 тысяч, и при этом само движение оказалось «темной лошадкой». Что это за организация и как удалось организовать столь масштабную акцию?

– Смело могу утверждать, что «Местные» – молодежная организация нового типа. Во-первых, это региональная организация, осознающая себя именно таковой. То есть это не организация губернского города, которая в силу только этого называет себя региональной. Нет, у «Местных» создана разветвленная и, как показывает результат, весьма эффективная сеть районных и городских штабов, которые, по большому счету, сами являются «организациями в организации». Эти районные и городские штабы проводят свои собственные мероприятия, собирают и готовят свой собственный актив, более или менее самостоятельно взаимодействуют с другими общественными организациями и с районными администрациями. На первый взгляд это похоже на сетевую структуру. Но в действительности движение носит скорее комбинированный характер, так как при всей самостоятельности районных штабов все они не просто координируют, но и согласовывают свою деятельность с центральным штабом.

И кроме того, «Местные» – организация лидерского типа, которую возглавляет волевой организатор Сергей Фатеев. Фатеев – яркая личность, и у него, как мне кажется, большое будущее, в том числе и как у политика. Однако именно такой характер лидера позволяет «Местным» не заморачиваться строительством полноценной «вертикали», как в иерархически выстроенных общественных организациях (каковых у нас в России большинство). Просто лидер сам по себе становится центром, вокруг которого вертится деятельность организации. Именно это позволяет строить организацию не на командно-административном, а на «диалогическом» начале.

Вторая черта, которая отличает «Местных», – они реально озабочены настоящим и будущим подмосковной молодежи и являются патриотами своей земли. Это только кажется трескучей риторикой. Надо видеть, как ребята помогают детским домам и ветеранам! Не в качестве нагрузки или в обмен на те или иные бонусы, а искренне и с интересом. Таких походов были десятки, и в них были вовлечены в разных городах Подмосковья сотни ребят. Или другая тема, вытекающая из самоназвания движения. Большинству активистов и сторонников «Местных» не требуются даже объяснения, зачем надо участвовать в уборке Подмосковья от мусора – будь то бытовой мусор в их городах или несанкционированные свалки у дачных поселков. Они понимают, даже если не могут этого объяснить словами, что их земля, их малая родина должна быть чистой и красивой. В этом, возможно, проявляется истинный патриотизм. Не в том, чтобы кивать на грязь в чужом доме, а в том, чтобы навести порядок в собственном.

А шествие? С одной стороны, это было невероятно трудно, и большинство активистов работали на износ. С другой стороны, «Местным» было легче организовать такое шествие, чем большинству других молодежных организаций. Дело в том, что для подготовки столь масштабной акции надо было просто задействовать те наработки по инфраструктуре и каналам связи с подмосковной молодежью, которые уже были созданы. Если конкретно, то несколько десятков районных штабов повторили за короткий промежуток времени ту работу, которую они уже проделали в более или менее спокойном режиме. Были проведены встречи с учащимися едва ли не всех средних и высших учебных заведений, базирующихся в Подмосковье. На этих встречах руководители районных штабов и активисты, во-первых, актуализировали информацию о движении, а во-вторых – приглашали всех желаю-

щих отпраздновать День России шествием по Москве и праздничным концертом. Разъяснялась идеология Дня России как главного праздника нашей страны. И народ пошел. Надо было только сдвинуть местных с места. Сами посчитайте: в каждом районном штабе (а их более двух десятков) есть от двадцати до пятидесяти настоящих активистов, то есть патриотов «Местных», – ребята, идентифицирующих себя с организацией и отдающих ей много времени и сил. Кроме того, в каждом районе есть несколько сотен сторонников, которые хотя бы раз участвовали в акциях «Местных», как районных, так и общеобластных. И все эти ребята отправились по своим учебным заведениям приглашать своих сверстников отметить День России в Москве. Так сказать, людей посмотреть и себя показать. В итоге количество желающих принять участие в шествииросло как снежный ком, так что вопрос стоял только в технологии проведения.

Что касается технологии, то у организаторов был опыт проведения массовых акций (в декабре прошлого года на праздновании Дня Конституции у Крокус-центра тоже было несколько десятков тысяч «Местных», у меня был немалый опыт такого рода акций и в Риге, и в Москве). Понятное дело, пройти по Москве несколько километров более чем 40-тысячной колонной – это не постоять где-нибудь на митинге в той же Москве, но в ребятах мы были уверены, а милиция – как подмосковная, так и московская – с самого начала оказывала неоценимую помощь в обеспечении безопасности. Да и пройти по широким московским улицам – это ведь не то же самое, что колоннами по 25 тысяч человек по узким улицам Риги, притом только по тротуарам и на зеленый свет, как было на моей памяти.

– Кстати, а почему вдруг «политические экологи»? Что бы это значило?

– Вы знаете, идеология «Местных» рождается вот прямо сейчас в дискуссиях и спорах. Первоначально название «политические экологи» привлекло своей оригинальностью и «прикольностью». Это было, пожалуй, некоторое наитие. Знаете, как у поэтов? Они пишут строку, а потом филологи ее анализируют, выявляют скрытые даже от самого автора смыслы. Так и здесь. Сейчас для ребят становится ясно, что экология – это не только боевики в стиле Гринписа. В самом слове присутствуют такие смыслы, как «чистота», «красота», «жизнь». Экология – в каком-то смысле универсальное понятие. Как философия.

В этом ракурсе можно говорить и об «экологии политики». Здесь лучше перейти на метафорический язык. Знаете, чем всем

нам не нравятся 90-е годы в их политическом измерении? Тем, что в то время политики (и не только) занимались ловлей рыбки в мутной воде, зачастую сознательно замутняя для этого воду. Так вот, политические экологи на то и экологи, что они готовы содействовать очищению этой самой воды. «Местные» хотят, чтобы вода стала прозрачной – тогда в ней нельзя будет безнаказанно ловить рыбку, занесенную в Красную книгу. Такой «рыбкой» является, кстати, суверенитет России – одна из центральных тем сегодня. Ни у кого не получится узурпировать даже частичку суверенитета страны, если политика в ней прозрачна, то есть понятна ее гражданам. Это значит, что политические экологи – против всякой закулисной, теневой и тому подобной политики. Это значит, что политические экологи – патриоты и, следовательно, должны осознанно любить свою Родину и жертвовать ей свои силы, время, душевную энергию. А это значит, в свою очередь, что между властью и народом в лице институтов гражданского общества должен осуществляться постоянный и по возможности честный диалог.

– **Какие разработки и методики используются для работы с «Местными»?**

– Учитывается опыт других организаций, как сетевых, так и стандартных. В частности, используется опыт одной из самых эффективных сетевых структур на постсоветском пространстве, которая была создана задолго до украинской «Поры», – Штаба защиты русских школ (одним из лидеров и строителей которого я был), в деятельность которого было вовлечено около 250 тысяч человек. Учитывается и негативный опыт построения партийных молодежных структур. Мне довелось лично убедиться в том, что работа с молодежью в формате партий заведомо ограничена, а после знакомства с «Местными» я понял, что это именно та организация, которая может стать «закваской» для возрождения в России системной молодежной организации, которая обеспечивает молодым россиянам стартовую площадку для выхода на самостоятельную орбиту.

Разработки же относятся прежде всего к налаживанию эффективного управления процессом строительства организации и ежедневного ее функционирования. Кстати, знаете, чем отличаются, помимо всего прочего, взрослые общественные организации от молодежных? Во взрослых в центре внимания так или иначе находится рабочее время человека, а в молодежных – свободное. Вообще главная задача молодежного движения – занять молодежь в свободное время позитивной деятельностью. Что же

касается управления процессом строительства организации и ее повседневного бытия, то как для первого, так и для второго необходимо овладеть некоторыми специальными практиками, которые можно продемонстрировать операторам процесса только в личном общении. В этом есть некоторая сложность для консультанта – нельзя научить строителей общественных организаций на расстоянии, в том числе при помощи всяких пособий и методичек. Дело в том, что каждая общественная организация имеет собственное лицо, и это не пустые слова. Индивидуальные черты определяются ведь не только теми целями и задачами, которые ставит перед собой организация, или методами, которые она использует для их достижения. Индивидуальность организации определяется также характерами операторов и, что важно, окружающей средой. Согласитесь, организация лидерского типа совершенно не похожа на организацию командного типа или тем паче на сетевую организацию. Опять же, городская организация строится по иным принципам, чем региональная, предполагающая более интенсивный рост новых лидеров (условно – второго уровня) и соответственно большее количество потенциально кризисных ситуаций, для разрешения которых требуется овладеть особыми социальными практиками.

– Значит ли это, что не существует некоего алгоритма в строительстве молодежных организаций?

– Да нет, конечно, существует такой алгоритм, особенно на начальной стадии оргработы. Хотя стоит говорить скорее об алгоритмах, так как сначала следует определить цели и задачи. У протестных молодежных организаций – один алгоритм, у партийных – другой, у профильных алгоритм отличается от политических. Но меня больше всего интересуют те организации, которые только-только начинают появляться в России. Это системные молодежные организации, действующие в легальном поле, плодотворно сотрудничающие с властями всех уровней и использующие как спонсорский, так и государственный (на разных уровнях, повторыю) ресурс. Для создания таких организаций есть некий алгоритм, который варьируется исходя только из того, в каком регионе создается движение. Понятно ведь, что в Иркутской области региональная молодежная организация будет иной, чем в Калининградской. Разные «топовые» темы, разный уровень образовательной инфраструктуры, да и уровень жизни в регионах разный, а это существенным образом влияет на «выражение лица» организации. Кроме того, на характере организации сказывается ха-

ктер того ядра, из которого она вырастает. Это может быть совершенно новая инициативная группа, или уже существующая переформируется и принимает системный облик. Так что различия все равно есть, но для этой группы организаций есть некие общие правила строительства.

– **Вы несколько раз произносили слова «системная организация» так, как будто для вас в них заключено некое положительное содержание. Но ведь это скорее формальный признак. Если такое содержание все-таки есть, то в чем оно?**

– Прежде всего под словом «системная» я понимаю такую организацию, которая создается не для решения какой-то конкретной задачи, ограниченной во времени и пространстве. Были и есть молодежные организации, которые создавались как проекты. Любой проект, как известно, имеет начало и, что в данном случае важнее, конец, так как создается «под результат». Такова украинская «Пора», которая создавалась под «оранжевую революцию» и после нее рассосалась. Таковы партийные молодежки, которые создаются под конкретные выборы (попытки создать встроенные в формат партии молодежные организации пока к очевидному результату не привели). Таковы политические однодневки, которые создаются для решения оперативных политических задач. В отличие от названных системные молодежные организации создаются на долгое время, привязаны к земле (поэтому – региональные) и призваны стать площадкой не только для нынешнего, но и для будущих поколений молодежи. Это, кстати, предполагает изначально создание механизма обновления организации, то есть понятного входа в нее подрастающих ребят и столь же понятного выхода (выход как старт, что тоже требует особого внимания и усилий) для повзрослевших. Чтобы не получилось, как со студенческими профкомаами, средний возраст менеджмента в которых сегодня выше 40 лет.

Кроме того, понятие «системная организация» коррелирует с понятием «система». В данном случае это синоним понятия «Государство». Именно с большой буквы, так как речь идет не столько об институтах (хотя и они имеют прямое отношение к молодежной тематике), сколько о Государстве как некоем субъекте. Вот с этим субъектом – на всех(!) уровнях – молодежные организации, о которых мы говорим, должны взаимодействовать. У них должен быть взаимный интерес. Государство, которое не замечает своей молодежи, и тем более молодежной активности, само копает себе яму. Речь не о том, что молодежная активность будет на-

правлена против государства, а о том, что она будет направлена мимо. Государство не имеет права пропускать мимо себя молодежь, оно, в лице всех своих субъектов, должно ежедневно формировать для молодежи предложения. Для этого и нужны системные, то есть включенные в государственное поле, молодежные организации.

Есть у этой проблемы и другая сторона. В 90-е годы – время полураспада страны – государство и власть потеряли кредит доверия со стороны своих граждан. И через родителей этот дефицит доверия передался нынешнему поколению молодежи. Нигилизм столь же распространен в нынешнем поколении молодежи, как и в предыдущем. А это значит, что государство должно восстановить доверительные отношения с молодежью, то есть проявлять к ней искренний интерес и относиться к ней не только как к своему ресурсу, но и как к партнеру по госстроительству, и более того – строительству Великой России.

Нужно сказать здесь несколько слов и о принципиальных отличиях между оппозиционными молодежными организациями и теми, которые можно назвать «системными». Основное различие заключается в том, что оппозиционные организации работают прежде всего в информационном, медийном пространстве. Системные же организации работают «на земле», с людьми, и им пиар нужен только для того, чтобы увеличивать кредит доверия к себе со стороны молодых людей и родителей. Без благожелательной окружающей среды работа системных организаций становится почти невозможной. Из этого следует тот простой вывод, что у оппозиционных (не путать с протестными) и системных молодежных организаций не только разные задачи, но и мера ответственности. И это не пустые слова, так как без осознания этой меры ответственности операторы системных организаций не построят организаций, а если построят, то не те.

– Складывается впечатление, что время создания вот этих самых системных молодежных организаций уже наступило, причем по всей России.

– Вообще-то время наступило уже несколько лет назад, как только страна начала выходить из разрушительного пике. А сейчас не только время настало, но и работа уже ведется. «Местные», например, – уже состоявшийся проект. Дальше – только систематическая работа. Но есть и в других регионах подобные организации. Например, «Первый рубеж» в Псковской губернии. Организация очень успешно развивается примерно в том же направле-

нии, что и «Местные». Есть и другие, успевшие заявить о себе: «Наша страна» на Дальнем Востоке, «Новые люди» в Волгограде и еще несколько. Но этого мало! Такие системные региональные молодежные организации должны быть со временем созданы во всех регионах России. Это необходимо для того, чтобы не только зафиксировать нынешнее внутреннее состояние страны, но и подготовиться к прорыву. Такого рода системные молодежные организации, действующие, условно говоря, в государственном поле, должны способствовать выработке в России нового ведущего слоя, ведь участие в работе такой общественной организации для каждого активиста станет уникальной школой «полевого менеджмента». Что это значит? То, что ребята, находясь все еще на содержании семьи и государства, уже смогут инвестировать в свое будущее то немного, чем они владеют, – ум, физические и душевные силы и, главное, свободное время. Полевой менеджмент – это работа с людьми, получение навыков общения и поиска компромиссов. По большому счету, это обучение основам истинной демократии, то есть искусству договариваться.

Кроме того, работа таких организаций направлена на родителей. В этом нет ничего удивительного. Ведь без кредита доверия у родителей молодежная организация не сможет стать системной – она зачахнет при первой смене поколений. А системная организация строится на многие годы, на десятилетия, и нынешние активисты, став молодыми родителями, будут знать, что их дети смогут в будущем включиться в работу той самой организации, через которую прошли они сами. Этой стороной строительство молодежных организаций в России напрямую стыкуется с главным национальным проектом – «Сбережение народа». Ведь молодой родитель заранее будет знать, что его ребенок – при приложении некоторых усилий со стороны самих родителей и местных властей – будет иметь возможность заняться интересной и при этом позитивной деятельностью. Опять же, такая молодежная организация по определению является стартовой площадкой и тем самым становится подспорьем не только для самих молодых людей, но и для родителей.

В идеале, если процесс создания системных молодежных организаций не будет сломан во время очередного предвыборного цикла, они смогут объединиться в некий общероссийский проект и, взаимодействуя уже напрямую с государством, осуществят те общенациональные проекты, которые необходимы для укрепления России и для того, чтобы в ближайшей перспективе страна совершила столь необходимый ей рывок вперед и вверх.

Содержание

I. Вектор	3
II. Контекст	9
III. Практики	23
Примечания	35
Приложения	
Уйти из «Родины» к «Местным» было необходимо, чтобы реализовать концепцию малой родины (интервью Кремль.Орг 25 января 2006 года)	36
Государство должно восстановить доверительные отношения с молодежью (интервью Кремль.Орг 19 июня 2006 года)	46

Александр Казаков

КАДРЫ ДЛЯ БУДУЩЕГО
Молодежные организации
как кадровый резерв «Единой России»

Ответственный за выпуск *Т. Рапопорт*
Верстка *А. Монахов*
Корректоры *О. Кандидатова, В. Кинша*

Подписано в печать 15.07.2008. Формат 60×84 1/16
Гарнитура Miniature. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 3,26.
Тираж 1000 экз.

Издательство «Европа»
119180, г. Москва, ул. Б. Якиманка, д. 1
тел. 745-52-25, факс 725-78-67
e-mail: info@europublish.ru
www.europublish.ru

Отпечатано с оригинал-макета
в «Типографии Момент»